

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.988

ВИКТИМОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

**Фаргиев
Ибрагим Аюбович**

доктор юридических наук, профессор,
Председатель Верховного суда
Республики Ингушетия
(363200, Россия, г. Магас, ул. Кулиева, 2)
E-mail: fargiev@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы современной виктимологии. Автор показал место виктимологии в системе юридических дисциплин и приходит к выводу, что виктимология – это частная криминологическая теория, разработанная в ее рамках и имеющая свой предмет изучения.

Ключевые слова: виктимология, криминология, жертва.

В современной криминологической науке проблемой изучения потерпевших от преступлений занимается такая отрасль криминологии, как виктимология – учение о жертве преступления. История возникновения этого учения в отечественной правовой литературе довольно подробно изложена в работах Л.В. Франка [1, с. 136 – 142], Д.В. Ривмана [2, с. 4 – 10]. Подробное освещение вопросов возникновения виктимологии не входит в нашу задачу. Между тем для лучшего понимания отдельных проблем современной виктимологии необходим краткий исторический экскурс.

В XX в. представители научного направления, получившего название «интеракционизм», провели ревизию всех факторов преступности. От их внимания не ускользнула и значительная роль жертвы в процессе криминализации личности. Фрагментарные исследования роли жертвы в генезисе преступления предпринимались многими учеными и писателями. Э. Сатерленд в учебнике «Криминология» посвятил третью главу анализу жертв преступлений. Приведенные им статистические данные показывали, что независимо от пола и расы наибольшая вероятность стать жертвой убийства имеется у лиц в возрасте 23 – 30 лет. При этом у негров в США вероятность стать жертвой в 100 раз выше, чем у лиц иных национальностей [3, с. 63 – 64].

Начало научного исследования жертвы преступления в мировой криминологической науке связывается с трудами Ганса фон Гентинга и Бенджемана Мендельсона. Свои основополагающие положения они опубликовали с 1941 по 1948 гг.

Так, в период Второй мировой войны, в 1941 г., в США в журнале «Уголовное право и криминология» была опубликована статья Г. Гентинга «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» [4, с. 303 – 309], где он впервые изложил концепцию, согласно которой жертва преступного посягательства – это активный субъект процесса криминализации. Автор делает вывод, что в значительном количестве уголовных дел жертва либо поддается преступнику, либо содействует, либо провоцирует его. Гентинг подчеркивает наличие связи между преступником и жертвой преступления.

В 1948 г. вышла монография Гентинга «Преступник и его жертва», в которой он развил принципиальные для криминологии положения. Этот исследователь сформулировал такие важные для виктимологии понятия, как: а) посягатель-жертва, б) латентная жертва, в) отношение между посягателем (причинителем вреда) и жертвой. Преступника и потерпевшего он рассматривает как двух самостоятельных субъектов криминализации, которые взаимно дополняют друг друга в криминальной ситуации. Гентинг отмечает, что «негласное взаимопонимание преступника и жертвы является основополагающим фактором криминологии. Разумеется, никаких договоренностей при этом не заключается, однако имеет место интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности» [5, с. 350].

Одним из создателей виктимологии является Б. Мендельсон, который в 1947 г. на конференции психиатров сделал доклад «Новые психосоциальные горизонты: виктимология». По мнению Б. Мендельсона, виктимология – самостоятельная научная дис-

циплина, которая рассматривает понятие «жертва», дает классификацию жертв преступлений (совершенно невиновная жертва, жертва с легкой виной, жертва, одинаково виновная с посягателем, жертва, более виновная, чем посягатель, исключительно виновная жертва). Б. Мендельсон вводит понятия «уголовная чета» (дисгармоничное единство носителя агрессии и жертвы и, наоборот, гармоничное единство, как, например, бывает при криминальном аборте) «кандидат в жертвы», «добровольная жертва», «жертва – провокатор», «жертва – агрессор», «индекс жертвенности» и др. [6, с. 28].

Идеи Г. Гентига и Б. Мендельсона получили развитие в работах швейцарского ученого Генри Элленберга (1954). Он более детально анализирует понятие «преступник-жертва», разные случаи, когда тот или иной субъект в зависимости от ситуации может стать преступником и жертвой. Большое место в работах этого исследователя отводится прирожденной жертве и патологическим состояниям, порождающим виктимологические ситуации.

В 1956 г. в Федеративной Республике Германии немецкий исследователь Ф.Р. Пааш защитил докторскую диссертацию «Основные проблемы виктимологии». Пааш поддержал основные идеи Б. Мендельсона и предложил свою классификацию жертв преступлений.

Важную роль в развитие виктимологии внесли труды исследователей западных стран – Г. Й. Шнайдера («Виктимология», «Жертва и преступник партнеры в преступлении»), В.Х. Нагеля («О месте виктимологии в криминологии», «Начало виктимологии»), С. Шафера («Жертва и ее преступник»), К. Мядзявавы («Основные проблемы виктимологии») [7, с. 56 – 57].

В отечественной криминологии научные основы изучения жертвы преступления создал в 1966 г. Лев Вульфович Франк, который опубликовал статью «Об изучении личности и поведения потерпевшего. (Нужна ли советская виктимология?)». Этот исследователь первым сосредоточил внимание на жертве преступления и выдвинул идею формирования виктимологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, разработал ряд виктимологических терминов и понятий и ввел их в научный оборот. Л.В. Франк опубликовал монографии «Виктимология и виктимность» (1972), «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии» (1977), его перу принадлежат многочисленные статьи по виктимологии.

В 1970 – 2014 гг. наряду с множеством статей, посвященных виктимологическим проблемам, изданы монографии, в которых рассматриваются вопросы возникновения виктимологии, ее основополагающие положения, термины, перспективы дальнейшего развития: Д. В. Ривман. «Виктимологические факторы и профилактика преступлений» (1975), В. И. Полубинский «Криминальная виктимология, Что это такое?» (1977), Правовые основы учения о жертве преступления (1979), В. Я. Рыбальская «Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних» (1983), В. В. Вандышев «Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии» (1989), А. А. Глухова «Виктимологические факторы преступности» (1999), В. Е. Квашиш «Основы виктимологии» (1999), С. В. Надтока «Виктимологические факторы профилактики насильственных преступлений» (1999), Д.В. Ривман, В. С. Устинов «Виктимология» (2000), Д.В. Ривман «Криминальная виктимология» (2002); Н.У. Шинкевич «Актуальные проблемы криминалистической виктимологии» (2004), С. В. Семенов «Виктимология насильственных преступлений» (2007), А. В. Федоров «Виктимология как частная криминологическая теория и проблемы ее практического применения» (2010), Н. В. Ахмедшина «Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития» (2011), А. И. Бойко «Защита потерпевших от преступлений: государственная забота и благоразумие потенциальных жертв» (2013), Т. В. Варчук «Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности» (2014), А. В. Майоров «Виктимологическая модель противодействия преступности» (2014) и др.

В настоящее время имеется серьезная научная база для разработки дальнейшей проблемы жертвы преступления, об этом свидетельствуют данные федерального образовательного портала «Юридическая Россия», основанного в 2002 г. по заказу Министерства науки и образования Российской Федерации. Согласно информации, представленной авторитетным информационным ресурсом в области права, по проблемам виктимологии на октябрь 2014 г. опубликован 741 научный труд. Однако, несмотря на это, вопрос о месте виктимологии в системе научного знания остается спорным.

Ю. М. Антонян [8, с. 200 – 201], С.В. Сидоров [9, с. 18 – 19], Л. В. Франк [7, с. 8 – 9] считают, что виктимология – это вспомогательная для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики

междисциплинарная наука о жертве преступления. Она существует параллельно с криминологией.

Им возражают В.И. Полубинский [10, с. 37], С. А. Потапов [11, с. 116 – 118], утверждая, что виктимология – это самостоятельная наука, т.е. общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями.

Д. В. Ривман полагает, что виктимология – это отрасль криминологии или частная криминологическая теория, развивающаяся в ее рамках [6, с. 8]. С последним ученым солидарен А. В. Федоров, который данной теме посвятил специальное монографическое исследование [12].

Сегодня всеобъемлющей по предмету виктимологии нет, однако не стоит препятствовать ее становлению, поскольку развитие самостоятельной науки, синтезирующей знания о жертвах любого происхождения, важно для решения многих прикладных вопросов профилактики преступлений и других правонарушений. Возможно, по мере накопления эмпирического и научного материала по проблеме потерпевшего от преступления в различных юридических дисциплинах будет развиваться виктимология, имеющая широкий предмет исследования. Данное научное направление может включать криминальную виктимологию, травматическую виктимологию (изучающую жертв некриминального травматизма), виктимологию досуга и быта (широкий спектр проблем безопасности при использовании бытовой техники, безопасности на воде, транспортной безопасности, зависящей и от потенциальных жертв, др.), психиатрическую виктимологию (проблема жертв с отклонениями в психике), виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий; виктимологию технической безопасности (изучающую последствия виктимного поведения, связанного с нарушениями правил безопасности труда, пожарной безопасности и др.); программы и меры обеспечения безопасности жертв, организацию системы виктимологической профилактики.

На современном этапе развития правовых дисциплин некриминальные направления виктимологии, т.е. связанные с изучением всех жертв, в том числе и жертв несчастных случаев, сил природы и т.п., лишь обозначились. Объективно существует лишь виктимология в рамках криминологии, именуемая на страницах юридической печати «криминологическая виктимология» [13, с. 200] или «криминальная виктимология» [6]. Существуют

самостоятельные исследования проблем потерпевших от преступлений в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике, судебной психиатрии, судебной психологии и др. Эти исследования проводятся в целях успешного решения задач, стоящих перед указанными правовыми дисциплинами.

Мы считаем, что виктимология является частной криминологической теорией, которая развивается в ее рамках и имеет свой предмет исследования, отличающийся от предмета учения о потерпевшем в уголовном праве. Каждая из юридических дисциплин, которая имеет интерес к потерпевшему, изучает последнего под своим углом зрения. Виктимология, которая может иметь широкий предмет исследования, не подменяя самостоятельного изучения жертвы преступления в той или иной дисциплине юридического цикла, может активно использовать соответствующий научный и эмпирический материал.

В первую очередь в предмет исследования криминологической виктимологии входят: морально-психологические и социальные характеристики потерпевших; отношения, связывающие преступника и потерпевшего; ситуации, которые предшествуют преступлению, ситуации в процессе совершения преступления и ситуации после совершения преступления.

В ее предмет входит и массовая уязвимость, уязвимость отдельных социальных, профессиональных и других групп. Для того, чтобы решать научные, а главное, практические задачи, необходимо знать: каков удельный вес потерпевших в общей массе населения; удельный вес отдельных групп населения в массе потерпевших; от каких преступлений и в каких отношениях оказываются потерпевшими различные категории физических и юридических лиц.

Значение виктимологии исключительно велико, она позволяет ответить на совокупность вопросов, которые имеют важное практическое значение. К числу этих вопросов относятся: роль потерпевшего в механизме преступления; криминологическое значение отношения между жертвой и преступником; зависимость общественной опасности преступника от степени уязвимости жертвы (потерпевшего), свойства личности, способствующие формированию жертвы преступления.

Развитие виктимологической науки в криминологии сопровождается активной разработкой специфического понятийного аппарата, призванного обслуживать научные исследования жертв пре-

ступлений. Наибольшее внимание в криминологической литературе уделяется определению таких понятий, как «жертва», «виктимность», «виктимизация». К основным понятиям исследователи относят и понятие «связь преступник-жертва».

Вопрос о развитии виктимологии, предметом которой могут стать жертвы некриминальных явлений, является вопросом ближайшего будущего.

Сегодня криминологическая виктимология, как в целом и криминологическая наука, успешно пользуется научным и эмпирическим материалом, накопленным по проблемам потерпевшего от преступления в уголовном праве, уголовном процессе и в других дисциплинах криминального цикла. В свою очередь и учение о потерпевшем в уголовном праве, а также аналогичные учения в других юридических дисциплинах для решения стоящих перед ними задач успешно заимствуют данные криминологической виктимологии.

Не вызывает сомнения, что криминологическая виктимология в тесном взаимодействии с дисциплинами, изучающими потерпевшего под своим углом зрения, успешно решает одну из актуальных задач теории и практики борьбы с преступностью – учить рассматривать и оценивать каждое преступление объективно с учетом криминологического аспекта личности и поведения потерпевшего, что в конечном счете обеспечивает разработку криминологической профилактики.

Литература

1. Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966.
2. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.
3. Sutherland E. Criminology. Philadelphia, 1924 – P.
4. Hentig H. Remarks on the Interaction of perpetrator and Victim // The of Criminal and Criminology, 1941. V. 31.
5. Шнайдер Г. Й. Криминология, 1994.
6. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.
7. Франк Л. Ф. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
8. Антонян Ю. М. Жертвы и социальные последствия преступности // Криминология Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2002.
9. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998.
10. Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979.
11. Потанов С. А. Психические аномалии жертвы насильственных преступлений // Человек против человека. Преступное насилие. СПб., 1994.
12. Федоров А. В. Виктимология как частная криминологическая теория и проблемы ее практического применения: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
13. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2002.

Fargiev Ibrahim Ayubovich, doctor of law, Professor Chairman of the Supreme court of the Republic of Ingushetia (2, Kulieva St., Magas, 363200, Russian Federation). E-mail: fargiev@yandex.ru

VICTIMOLOGY IN THE SYSTEM OF SCIENCE

Abstract

This article analyzes the problems of modern victimology. The author showed the place victimology system of legal disciplines and concludes that victimology is a private criminological theory, which developed in its framework and has its own subject of study

Keywords: victimology, criminology, victim.

References

1. Frank L. V. Ob izuchenii lichnosti i povedeniya poterpevshego (nuzhna li sovetskaya viktinologiya?) // Voprosy ugolovnoogo prava, ugolovnoogo processa i kriminologii. Dushanbe, 1966.
2. Rivman D. V. Viktinologicheskie faktory i profilaktika prestupleniy. L., 1975.
3. Sutherland E. Criminology. Philadelphia, 1924  P.
4. Hentig H. Remarks on the Interaction of perpetrator and Victim // The of Criminal and Criminology, 1941. V. 31.
5. Shnaider G. Y. Kriminologiya, 1994.
6. Rivman D. V. Kriminal'naya viktinologiya. SPb., 2002.
7. Frank L. F. Poterpevschie ot prestupleniya i problemy sovetskoy viktinologii. Dushanbe, 1977.
8. Antonyan Yu. M. Zhertvy i social'nye posledstviya prestupnosti // Kriminologiya Uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavceva i V.E. Eminova. M., 2002.
9. Sidorov B. V. Povedenie poterpevschih ot prestupleniya i ugolovnaya otvetstvennost'. Kazan', 1998.
10. Polubinskiy V. I. Pravovye osnovy ucheniya o zhertve prestupleniya. Gor'kiy, 1979.
11. Potapov S. A. Psihicheskie anomalii zhertvy nasil'stvennyh prestupleniy // Chelovek protiv cheloveka. Prestupnoe nasilie. SPb., 1994.

12. Fedorov A. V. Viktimologiya kak chastnaya kriminologicheskaya teoriya i problemy ee prakticheskogo primeneniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2000.

13. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V. N. Kudryavceva i V. E. Eminova. M., 2002.

УДК 343.132

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

**Луценко
Олег Анатольевич**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88)
E-mail: maple78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются этапы зарождения, становления и развития проверки показаний на месте начиная с середины прошлого века и до настоящего времени. Обоснован вывод о том, что проверка показаний на месте носит ярко выраженный комплексный характер и имеет в своей природе фрагменты таких следственных действий, как осмотр, допрос, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Автор считает, что само включение проверки показаний на месте в УПК внесло свои коррективы в определенные положения закона, что, естественно, отразилось на следственной тактике.

Ключевые слова: *проверка показаний на месте, повседневная следственная практика, воспроизведение показаний, органы следствия и дознания, следственное действие, следователь, Уголовно-процессуальный кодекс.*

Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие получила свое законное признание и была закреплена законодательно отдельной новеллой лишь с принятием в 2001 г. ныне действующего УПК Российской Федерации. В действовавшем до 2001 г. УПК РСФСР проверка показаний на месте не была предусмотрена, но получила широкое применение в следственной практике и оформлялась в протоколах осмотра места происшествия или следственного эксперимента.

Представляется интересным проследить этапы зарождения, становления и развития данного следственного действия.

В конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века в связи с подготовкой к принятию нового уголовно-процессуального законодательства вопрос о правомерности, юридической природе, значении и порядке проведения так называемого «выхода на место» или «воспроизведения показаний» привлекал внимание многих авторов. Следует отметить, что уже в то время этому вопросу придавалось большое значение и практическими работниками.

Пожалуй, первыми значимыми исследованиями, затрагивающими данную проблематику, мож-

но считать работы С. Степичева «Выезд на место как тактический прием проверки доказательств» (Социалистическая законность. 1955. № 12); М. С. Строговича «Сознание обвиняемого как судебное доказательство» (Советская юстиция. 1957. № 8); Р. С. Белкина «К вопросу о природе, тактических целях и разновидностях следственного эксперимента» (Советское государство и право. 1958. № 1); М. М. Гродзинского «О способах получения доказательств в советском уголовном процессе» (Советская юстиция. 1958. № 6).

В упомянутых трудах речь шла о проблемах повседневной следственной практики. Развернувшаяся по этому вопросу дискуссия не могла не привлечь к себе внимания широкого круга специалистов как науки, так и практики. Затронутые вопросы обсуждались на научных и читательских конференциях, состоявшихся в Ленинграде, Одессе, Алма-Ате и других городах.

Р.С. Белкин, впоследствии изменивший свою точку зрения, писал в 1958 г. в журнале «Советское государство и право»: «Мы считаем, что нет никакой необходимости в конструировании самостоятельного следственного действия под названием